

Большая стирка Андрея Малахова

ОРТ ответило Валерию Комиссарову

Известия. — 2001. —
— 25 авг. — с. 10

Именно летом западные телеканалы выпускают в эфир новые сериалы, ток-шоу и прочие программы. Цель — без особых усилий обкатать их, посмотреть на реакцию зрителей, замерить, соответственно, рейтинги и таким образом понять, кого и в какое время стоит выпускать в новом сезоне, а кого лучше без особого шума размагнитить и похоронить. Наше телевидение только начинает переходить на подобный стиль работы, и одной из первых программ, выпущенной летом на пробу, стало ток-шоу «Большая стирка» на ОРТ. «Стирке», безусловно, обеспечена всенародная любовь.

Анна КОВАЛЕВА

«Большая стирка» — это вариант мыльной оперы, но в режиме свободного трепа, не сильно зажатого сценарием. Как предлагают авторы программы на сайте ОРТ, «пока работает ваша автоматическая стиральная машина, а работает она час», вы сидите и смотрите ток-шоу, чей хронометраж совпадает со временем стирки. А так как вы есть домашняя хозяйка, то и смотреть вы должны то, что вам по статусу положено. Потянулись за кассетой с Бергманом? А ну-ка уберите ручки от ящика с видеокассетами и погрузитесь в сладостный мир «Большой стирки». Ее ведущий Андрей Малахов готов обсудить с вами все: роды вдвоем, лысого мужа (любимого, нелюбимого), судьбу провинциала в Москве, как быть, если ваш муж — богат, стоит ли ходить к гадалке или нет, зачем нужны астрологи и прочие не менее важные темы.

Стиль поведения ведущего — это квинтэссенция ноу-хау, отработанного за долгие годы Леонидом Якубовичем, Светланой Коненен, Валерием Комиссаровым и прочими звездами телемира,

что главное правило общения с гостями и зрителями можно выразить арабской мудростью: «Кричишь — значит, имеешь право». Едва прикрытая нормативной лексикой невежливость, вульгарные интонации и ремарки, вполне достойные владельца лотка с азербайджанскими фруктами... Всеми этими приемами приведения заболтавшихся участников программы в чувство и привлечения внимания Андрей Малахов владеет блестяще. То же можно сказать и о его напористости и энергичности. Так и хочется на всякий случай отойти от телевизора подальше. Кажется, еще немного и ведущий вывалится из экрана от усердия, с которым он пытается донести до зрителей пафос передачи. Умри, лучше не сделаешь.

Надо сказать, что аудитория Малахова не подводит, что лишней раз свидетельствует о той серьезности и основательности, с которой на ОРТ подходят к кастингам участников. Высаженная под яркие лучи софитов толпа живо участвует в обсуждении перипетий жизни героев передачи, постепенно занимающих стульчики на сцене, произносит прекрасные (уж не отрепетированные ли и наизусть выучен-

ВИКТОР ГОРЯЧЕВ

После большой стирки надо делать большую глажку

ные) монологи с доводами «за» и «против», где надо добавляет из собственной жизни, где надо смотрит с волнением... В общем, все сделано с соблюдением строжайших законов жанра. И участники как на подбор. Умная, пережившая похожий опыт, но сделавшая правильные выводы знаменитость (в передаче про гадания, например, в этой роли выступила Алика Смехова, откровенно признавшаяся в пользовании услугами гадалок, экстрасенсов и пр.) и чуть глуповатая личность из толпы, тот са-

мый парень, девушка, мужчина в годах, женщина бальзаковского возраста, вполне тянущие на образ «среднего россиянина». И мы бы поступили так же, а возможно, уже и поступили. И такой искренностью веет от их рассказов, что тянет на слезу. Так на то, собственно, и ток-шоу.

Совершенно очевидно, что «Большая стирка» — это наш, есть ОРТ, ответ Чемберлену в лице Валерия Комиссарова. Если есть полезный, то есть рейтинговый опыт (программа «Моя семья»), то чего же его не пере-

нять, сделав лучше, чем они. Эмоциональный и семантический посыл передачи, несмотря на некоторый камуфляж под разговоры про вообще, тот же, что и у Комиссарова. О чем бы ни говорили герои и участники программы на ОРТ, все равно все сводится к главному: Он, Она и Она посередине или наоборот, что в сущности неважно. А заодно можно и про нравственность гадалок побазарить, и про то, зачем мужчины лысеют и как с этим смириться, и о нелегкой доле экс-провинциалов в Москве.

В передаче все должно быть прекрасно. В «Большой стирке» продумано все: оформление студии, канареечный костюм ведущего, подача ток-шоу непосредственно в эфир, даже подписи к каждой говорящей голове. Не просто вам Маша из Бердянска, а Маша из Бердянска, девушка, которая обратилась к гадалке, после чего жизнь ее пошла наперекосяк. Продумана и драматургия. Рассказывает, к примеру, женщина о том, что был у нее муж да полысел, и она его за такое разлюбила и бросила, а ведущий — раз, и бога из машины, то бишь из-за кулис вытаскивает: «Вас и аудиторию это, может быть, шокирует, но мы нашли девушку, которая полюбила вашего мужа после того, как вы его бросили. А она с ним живет и приехала к нам на передачу из Санкт-Петербурга». И выходит девушка, и начинается чудеснейшая свара, до которой Комиссарову расти и расти. Озадачило одно: в этой, например, девушке узнали студентку ГИТИСа четвертого курса... Знать, и будущие актрисы любить умеют.

Ток-шоу «Большая стирка», вне всякого сомнения, — абсолютно профессиональная работа, за которой стоит кропотливое изучение программ конкурентов и пристраций и запросов публики, их смотрящей. А это — два условия, без которых настоящий хит не снимешь. ОРТ это удалось, о чем свидетельствует и то, что к осени ток-шоу, летом выходявшее с понедельника по четверг в не самые популярные четыре часа пополудни, будет выходить почти каждый день и уже в пять часов вечера.